Я молился какому-нибудь богу, отвечающему за эту вселенную, чтобы кто-нибудь случайно встретил нас или чтобы другая сторона пролива показалась в поле зрения. Кушина всё еще не проснулась, и я надеялся, что она это скоро сделает.

(-_-)

Было почти время ужина, и я начал сомневаться в выбранном мной способе смерти. Шок начал проходить, и младшие дети начали хныкать от боли, страха и холода, в то время как кровь давно пропиталась деревом. Меня тошнило от пребывания на солнце, и все мы были обезвожены. Самая маленькая из девочек упала без сознания. Наши короткие руки не могли даже дотянуться до морской воды, чтобы напоить ее. К счастью, Кушина всё-таки проснулась.

Была ночь, когда она, наконец, пришла в сознание, и начал наступать холод. Я почувствовал первые толчки, охватившие мое маленькое, наполовину одетое тело, у которого не было иммунитета к холоду, накопленному моим взрослым телом. - У тебя есть идеи, как доставить нас в безопасное место, Кушина? - спросил я, когда она была достаточно настороженной, чтобы ответить. Она поднялась и подошла ко мне. Во второй раз мне пришлось остановить её, чтобы она случайно не упала за борт. Она тяжело оперлась на меня, а я сильно оперся на корму лодки и осмотрел уплотнения на рукоятке руля.

- Вот этот. Надо влить чакру в эту печать, это не займет много времени, и она пошлет сигнал бедствия на все ближайшие, местные, гражданские суда, но уже слишком поздно для любого из них. Они отвезут вас в ближайший порт на материке, чтобы мы могли рассказать кому-нибудь, что произошло, и получить помощь, но я не могу этого сделать, у меня мало осталось.

- Гм, а может кто-нибудь ещё использовать чакру? - с надеждой спросил я.

Дети покачали головой.

- Хорошо. Мы начнем там. Гм, что мне делать?

Я сидел на дне залитой кровью лодки посреди пролива, боясь замерзнуть до смерти, с кучей детей, мои волосы чесали лицо, и шестилетний вундеркинд Фуиндзюцу учил тому, как мне получить доступ к чакре и решил свою судьбу шиноби нового мира, в котором я оказался. Я подумал, что это было почти так же страшно и адски, как сам ад. С другой стороны, у меня была хорошая история, которую я мог написать, вместо того, чтобы просто пассивно впитывать работу других на этот раз.

(-_-)

Если луна следовала той же временной схеме, что и солнце (я не был уверен, потому что мне никогда не нужно было небо, чтобы узнать время, да и мне это было не интересно), мы достигли доков около полуночи. К несчастью для меня и Кушины, единственных в группе, достаточно храбрых, чтобы поговорить с шиноби, не являющимися Узумаки, это было в то же

самое время, когда шиноби Конохи вытащили нас из лодки и затащили в заброшенную хижину, чтобы быть допрошеными лидером команды Конохи, отправленной на помощь Узусиогакуре. Одного из шиноби я сразу узнал. Хатаке Сакумо, Белый Клык, хотя выглядел он намного моложе, чем я помнил.

- Вот в чем дело, дети. Я знаю, что вы из Узу и моя команда, и я направляюсь туда сейчас, чтобы помочь вашим семьям, но нам нужно столько информации, сколько вы можете вспомнить. Вы можете мне что-нибудь рассказать?

Все сразу посмотрели на меня, некоторые тоже указывали на меня.

- Мой брат Кичиро лучше всех расскажет вам, что произошло. Он действительно умен и силен! Он спас нас! - Заявила Кушина, и другие дети согласились.

Братская часть застала меня врасплох, и я надеялся, что вернул воспоминания об этом ребенке Кичиро, потому что я определенно не хотел, чтобы меня обвиняли в лазутчистве. Может, удастся устроить удобный удар по голове и все «забыть», как только утихнет травма. На данный момент, однако, я должен был сделать все возможное, чтобы убедиться, что Хатаке Сакумо выжил, какой бы ни была его миссия, но у меня, по крайней мере, был такт, чтобы не рассказывать шиноби о нападении на глазах у группы детей.

Сакумо уловил мое беспокойство и вывел меня из укрытой хижины, осторожно обернув меня теплым одеялом, чтобы я не замерз в ночном воздухе. - Расскажи мне все, малыш. - Я автоматически почувствовал, как моя спина выпрямляется, когда мы остановились за соседним домом.

- За исключением одного или двух, которые могли проскользнуть сквозь щель, все население уже мертво, - прямо начал я. Не было причин преувеличивать мои слова, этот человек был шиноби, он мог это выдержать. - Эм, они использовали дзюцу тумана, чтобы сбить с толку всех и ограничить зрение, одновременно снижая эффективность ловушек. У деревни не было ни единого шанса. Мы сбежали, потому что мы были в приюте недалеко от пролива. Ни у кого из нас не осталось семьи, которую можно было бы терять э. Мы все остались сиротами до нападения.

Теперь все начинало развиваться по-настоящему. Я только что спас восемь других детей от верной смерти, когда вспомнил реальную историю этого мира достаточно хорошо, выжить тогда могла только Кушина. Я спас восемь детей. Эти восемь детей были обязаны мне жизнью, и теперь я был ответственен за них. Я знал, что не смогу этого сделать. Я знал, что подведу их просто потому, что едва мог позаботиться о себе, будучи взрослым. Как, черт возьми, мне было семь лет в этом мире, который я едва помнил с детства, так как я должен был все делать правильно?

- Эй! Останься со мной, Кичиро, мне все еще нужно, чтобы ты рассказал мне, как ты выбрался.

Я постыдно потерла глаза. - Мы были на детской площадке, когда появился туман. Я схватил

всех, кого мог, и побежал к лодкам. Мы все прыгнули, но кто-то пытался нас преследовать. Кушина, эм, убила его каким-то дзюцу, и в конце концов мы добрались сюда. у шиноби был протектор на лбу Кири.

- Как выглядело дзюцу Кушины? - спросила Сакумо, хватая меня за руку, чтобы я не опрокинулся.

- Я... он создал вокруг нас гигантский... э-э... водоворот, который сильно столкнул его с причалом.

- Ты хорошо поработал, Кичиро, не позволяй ничему заставить тебя думать иначе.

- Я не мог ничего сделать! - Я топнул ногой, с незрелостью, которая привела бы меня в ужас, если бы я не расстраивался из-за ответственности, которую сам и возложил на свою шею.

- Кичиро, послушай меня, - приказал Хатаке и положил обе руки мне на плечи. - Просто потому, что ты спас жизни этих детей, ты не несёшь за них ответственности. Сколько тебе лет? Шесть? Семь? От тебя никоим образом не ждут, что ты будешь заботиться о себе, а тем более о ком-либо еще, хорошо? - Я посмотрел на него, желая, чтобы я был действительно ребенком и не мог видеть, как взрослые используют свою "взрослую силу", чтобы заставить детей принять их точку зрения. - Ты не должен так себя чувствовать, малыш, хорошо?

Я не мог в это поверить. Как, черт возьми, я мог полностью изменить свою точку зрения, потому что этот человек только что так сказал. Хатаке освободил меня, и я ничего не мог с собой поделать. Я ударил мужчину по лицу. Может быть, дело в том, что я был меньше его ноги, и он совсем не ожидал, что я попробую что-то подобное. Или, может быть, дело в том, что у меня была приличная маска для моего гнева, и он не ожидал, что я смогу скрыть свои эмоции так хорошо. Меня, как и его самого, удивило, что удар действительно прошел в цель и имел силу отбросить его голову в сторону. Учитывая, что я направил чакру на укрепление моих костей и мускулов, я все равно удивился. Я не упустил из виду, как он втянул свой танто и направил чакру в клинок, прежде чем ему удалось остановить себя, когда я отступил на шаг и съежился.

Он потер подбородок, внимательно изучая меня. - Ты прав, малыш. Ты еще не шиноби, поэтому я не могу попросить тебя отключить свои мысли и чувства по своему желанию. Но я скажу тебе это. Ты хороший человек и лидер. хочешь ты быть или нет. Ты из таких людей, которых я хочу видеть за своей спиной, потому что я знаю, что ты будешь выполнять свою работу, хочешь ты или нет. Кто знает, однажды ты можешь оказаться в моей команде.

Я стоял, уставившись на него. Своим окольным путем он предложил мне место в своей команде.

- Теперь, малыш, у тебя всё ещё может накачиваться весь этот адреналин, но эта рана на твоей голове выглядит довольно мерзко, и я думаю, что наш дорогой медик уже закончил с твоими друзьями.

- Они не мои друзья, - поправил я его. - Я даже не знаю их имен. Кроме Кушины.

Он проигнорировал меня и взял меня за руку, чтобы вернуть к остальным. Пока мы шли, я ткнул пальцем в рану на правом виске и заметил, что кровь покрыла всю мою голову и спустилась по плечу. Что ж, думаю, это могло бы покрыть потерю памяти в случае необходимости, учитывая, что я даже не помнил, как ударился головой, что, вероятно, было плохо.

Когда я попал хижину, в которой держали детей, почти сразу получил второй удар в живот. Оттуда, где она преклонила колени, рядом с самым маленьким выжившим ребенком, которому было почти пять лет, стояла Цунаде. Я, наверное, не должен был удивляться. В любом случае она должна была быть чертовски хорошим медиком для её возраста, чтобы ее послали на помощь. Медицина без официальной стандартной образовательной программы должна была стать профессией на всю жизнь.

Я уклонился, когда она повернулась ко мне и прижала ладонь к ране на моей голове. Мне было трудно доверять кому-то, кого я знал как хроническую алкоголичку, по крайней мере, в будущем.

- Ой, хватит вздрагивать, малыш, я точно знаю, что делаю, и обещаю, что не причиню тебе вреда. - Быстрыми, отработанными движениями она провела руками по передней части моей груди и по рукам, останавливаясь, чтобы залечить повреждение моего запястья, которые я заработал прыгнув в лодку.

http://tl.rulate.ru/book/52801/1340502